

инициативы», которой стало не хватать ещё сильнее, чем в предшествующие годы. Из этого мы делаем вывод, что в 2015 год российская экономика вступает в очень опасном состоянии. Такое состояние, как бы странно это ни прозвучало, можно назвать «перегревом». По факту, госстимул в 2014 г. работал уже на полную мощность. Госрасходы же на 2015 г. пересматривают в сторону сокращения. Собственно, даже положительный вклад ГТС, финансируемого за счёт «защищённых» статей бюджета, в индекс промышленного производства в 2015 г., как следует из прогноза МЭР, будет примерно в три раза меньше, чем в 2014 г. Чего уж говорить про прочие статьи госрасходов. В целом мы по-прежнему считаем, что при сохранении цен на нефть на уровне 50 долл./барр. и при продолжении действия взаимных санкций российская экономика вступит в рецессию, которая может длиться более двух лет с туманными перспективами возвращения к росту. Падение ВВП только в 2015 г. может составить 6–7%, с сопутствующим снижением уровня жизни населения и увеличением экономического и технологического отставания России от развитых стран Запада.

Николай Кондрашов

Бюджет

3. Антикризисный план: не стреляйте в пианиста

Распоряжением от 27 января 2015 года Правительство России обнародовало план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Представленный документ можно считать нулевым вариантом антикризисного плана. По многим мероприятиям финансирование не определено.

В стране начинается масштабный экономический кризис, и Правительство России должно было показать, что оно в курсе событий. А как иначе можно прокомментировать публикацию антикризисного плана с подлежащими

уточнению, а возможно и отмене, объемами финансирования и массой прочерков вместо объемов финансирования? Да еще и перечень антикризисных мероприятий возможно будет меняться ... Но войдем в положение правительства. Планировать что-либо сейчас чрезвычайно сложно. Достоверного прогноза цен на нефть не существует. Неизвестно, как изменится режим санкций против России, оценки того, как это повлияет на ее экономику, носят весьма и весьма приблизительный характер. С формальной точки зрения, на момент опубликования плана отсутствовал прогноз социально-экономического развития России на ближайший год, в связи с чем невозможно было оценить доходы бюджетной системы и ресурсы, которые можно направить на борьбу с кризисом.

Но – переходим собственно к антикризисному плану. Он состоит из трех разделов:

- активизация экономического роста,
- поддержка отраслей экономики,
- обеспечение социальной стабильности.

Объем ресурсов, необходимых для финансирования «нулевого варианта» антикризисного плана, без учета госгарантий составляет 1,95 трлн. руб., при этом намеченный расход собственно денежных средств составляет 950 млрд. руб., в том числе средств федерального бюджета – 400 млрд.руб.

Первый раздел антикризисного плана в настоящее время самый ресурсоемкий – на него приходится 1,58 трлн. руб. в виде рублей *per se* и ОФЗ, при этом на бюджетные расходы приходится всего 30 млрд.руб. Мероприятия первого раздела структурированы в виде четырех подразделов:

- стабилизационные меры,
- меры по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта,
- снижение издержек бизнеса,
- поддержка малого и среднего предпринимательства.

Практически весь объём финансирования по первому разделу приходится на **«стабилизационные меры»**.

Крупнейшим по объёму финансирования и довольно загадочным мероприятием, предлагаемым в антикризисном плане, является поддержка банков за счет ОФЗ на 1 трлн. руб. Здесь ясно только одно: банки, получив ОФЗ, направятся закладывать их в ЦБ. Все остальное окутано завесой тайны. Например, почему из профицитного по итогам исполнения за 2014 год федерального бюджета (профицит составил 667 млрд. руб.) просто не были выделены деньги на поддержку банковской системы? Какова судьба денег, оставшихся на счетах Минфина (речь идет о триллионе рублей; может быть, эти средства будут использованы для финансирования антикризисных мероприятий?). И наконец, каковы параметры загадочных ОФЗ, переданных АСВ? Невольно возникает подозрение, что намеченная поддержка банков является эмиссионной.

Далее, в число «стабилизационных мер» входит дополнительная поддержка коммерческих банков из Фонда национального благосостояния в объёме 250 млрд. руб. и ВЭБ в объёме 300 млрд. руб.⁴ Объём бюджетных кредитов регионам в рамках антикризисных мер должен быть доведен до 160 млрд. руб., то есть, увеличен, по сравнению с запланированным объемом на 10 млрд. руб. (щедрый подарок). На этом список профинансированных «стабилизационных мер» практически заканчивается. Однако в данном подразделе остаются важные мероприятия, объёмы финансирования которых еще предстоит определить. К ним относятся:

- субсидии предприятиям промышленности (в том числе ОПК), реализующим проекты импортозамещения, на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам (в выделенном по данному мероприятию объёме финансирования в 20 млрд. руб. не учтены предприятия ОПК);

⁴ По мнению Минфина, для выделения этих средств следует внести изменения в Бюджетный Кодекс. Под сомнение ставится и необходимость выделения этих средств.

- компенсация расходов, связанных с изменением валютных курсов, в том числе предприятиям ОПК, при закупке импортных комплектующих и импортного технологического оборудования.

Отметим, что оба эти мероприятия связаны с дополнительной поддержкой оборонного комплекса. Сюда же можно отнести формально не требующие дополнительных бюджетных затрат права получения 100%-ного аванса в рамках исполнения государственного оборонного заказа. Не будем также забывать, что расходы на оборону в федеральном бюджете не уменьшаются в отличие от большинства других расходов.

Мероприятия **по импортозамещению, поддержке несырьевого экспорта, а также снижению издержек бизнеса**, приведенные в антикризисном плане, почти не требуют затрат, но институционально слишком «беззубые», чтобы оказать существенное влияние на несырьевой экспорт и условия ведения бизнеса. То же самое можно сказать о мероприятиях по поддержке малых и средних предприятий. Финансирование данных мероприятий возлагается авторами антикризисного плана в основном на регионы, которые сами находятся не в лучшей ситуации.

Бюджетное финансирование **поддержки отраслей экономики** предусмотрено в объёме 67 млрд. руб. (больше пока не нашлось), из них на поддержку сельского хозяйства – 50 млрд. руб. Отметим, что мерами по поддержке отраслей экономики можно считать и большинство мероприятий первого раздела плана («стабилизационные меры»). Финансирование ряда мероприятий второго раздела еще предстоит определить. Сюда относятся, например, мероприятия по финансированию поставки российских гражданских самолетов российским авиакомпаниям (почему-то авиакомпании не хотят покупать российские самолеты).

Объём финансирования по разделу **«Обеспечение социальной стабильности»** в антикризисном плане составляет 296 млрд. руб. Самым крупным мероприятием

раздела является проведение с 1 февраля 2015 года индексации страховых пенсий на сложившийся за 2014 год индекс роста потребительских цен. На эти цели выделяется дополнительно 188 млрд. руб. – самый большой объем бюджетных средств в антикризисном плане (в принятом законе о бюджете ПФР на 2015-2017 годы заложена индексация страховых пенсий на 7,5%, соответствующие расходы, по нашей оценке, составляют 388 млрд. руб.). На борьбу с безработицей выделяется 82 млрд. руб. Некоторые мероприятия социального раздела плана настораживают. Например, предлагается ввести ограничения при госзакупках иностранных лекарств и медицинских изделий, если есть по меньшей мере два предложения по поставкам российской продукции (непонятно, будут ли при этом вообще учитываться ценовые и качественные параметры продукции).

Подведем итоги. В условиях неопределенности и отсутствия консенсуса в правительстве подготовлен антикризисный план, который по многим позициям еще предстоит наполнить цифрами. Может измениться и предлагаемый набор антикризисных мероприятий. На настоящий момент не определен объем финансовых ресурсов, который в 2015 году может быть направлен на борьбу с кризисом. Это сложно сделать из-за отсутствия согласованной оценки выпадающих доходов федерального бюджета в условиях низких цен на нефть и обесценения рубля. На наш взгляд, такие масштабные антикризисные задачи, как импортозамещение или существенное увеличение несырьевого экспорта, в современных условиях не могут быть решены исключительно за счет выделения государственных ресурсов. Требуются хоть какие-то позитивные изменения инвестиционного климата.

Андрей Чернявский